

— И он?

Вопрос задал не Джон, а Невилл.

Он сделал вид, что не узнал улыбчивого старика, которого Лили привела, похожего на толстого моржа, и повернулся к девочке, которая только что окликнула "профессора Слизнорта".

Старшекурсница представила его Невиллу.— Это профессор Гораций Слизнорт, в прошлом году он преподавал нам Защиту от Темных искусств и Историю магии, но во время последнего семестра он покинул Хогвартс, потому что у него были важные дела, и профессор Дамблдор заменил его на наших уроках Защиты от темных искусств и Истории магии. Но я не ожидала, что профессор Слизнорт вернется в этом году, он должен был закончить свои дела.

Невилл выслушал ее объяснения, а затем на его лице появилось понимание.— Разве он не был также деканом дома Слизерин, когда замок Хогвартса еще не пал? Кажется, папа упоминал о нем.

Джон молча слушал их разговор в стороне.

Он, естественно, знал Слизнорта, самым запоминающимся в этом человеке было то, что именно он рассказал Волдеморту о крестраже в оригинальной истории, а еще он был человеком, который дорожил своей жизнью и очень боялся смерти, но в итоге все равно стоял на стороне справедливости.

В этом мире его положение, похоже, тоже не изменилось, и хотя Хогвартс достиг своего нынешнего состояния под руководством Дамблдора, он все равно пришел сюда, чтобы стать профессором, который будет разыскиваться Министерством магии.

Когда наступила глубокая ночь, группа студентов дружно занялась приготовлением роскошного ужина.

Взмахом своей палочки Дамблдор наколдовал на берегу длинный стол и скамейки, достаточно большие, чтобы вместить всех, и студенты и профессора заняли свои места.

К этому моменту, в основном, все в этой повозке были в сборе, и у Джона была возможность пересчитать всех студентов этой школы в изгнании.

Академическая система в Хогвартсе по-прежнему состояла из семи лет - ничего не изменилось, и в этом году новых учеников было всего пять, даже если в другие годы их число было немного большим, это была не такая уж большая разница.

В год максимум было десять студентов, а в год, как у Джона - пять или шесть. Итого, во всей школе чародейства всего было сорок или пятьдесят студентов.

Это была жалкая цифра даже для такого общества, как Сообщество волшебников, где население было не так уж велико.

Что касается преподавателей школы, то их можно пересчитать по пальцам одной руки

Лили Поттер, которая преподает зелья, а также некоторые факультативы для старших классов; Минерва МакГонагалл, заместитель директора школы, которая также преподает Трансфигурацию и Травологию; Филиус Флитвик, который преподает Заклинания и Астрономию; Гораций Слизнорт, который только сегодня вернулся и, вероятно, продолжит

свою прежнюю роль - преподавать Защиту от темных искусств и Историю магии.

Все эти четверо - профессора, которые сейчас занимают преподавательские должности в Повозке.

Остальные - это директор школы Альбус Дамблдор, кучер Рубеус Хагрид и смотритель повозки Аргус Филч.

Профессоров, конечно, было не так много, как в оригинальном замке Хогвартса, поэтому и Лили, и профессор МакГонагалл занимают несколько должностей.

Но, опять же, поскольку студентов меньше, нагрузка у них довольно нормальная, и они не настолько заняты, что не могут удержаться на ногах.

Пляж был освещен пляшущими вокруг кострами, а успокаивающий шум волн был похож на симфонический оркестр, играющий мягкую классическую музыку, добавляя ужину элегантность, которую иначе было бы не найти.

Больше всего ученики любили Дамблдора на посту директора школы за то, что он никогда не произносил скучных речей в радостной обстановке.

Старик, которому сейчас более 100 лет, с белыми волосами и бородой, поднял свой кубок в руке и сказал вслух, без длинной речи или чего-то трогательного.— Благодарю вас за приготовленные вами деликатесы, и вместе с этим, пожалуйста, наслаждайтесь ими с удовольствием.

Влажный, соленый морской воздух не заглушал ароматов, исходящих от самой еды.

Хотя это Англия, еда на ужине, конечно, не была просто картофелем и жареной рыбой, Джон не пробовал работу домашних эльфов, но ему показалось, что ароматы лукового супа, запеченной рыбы и картофельного пюре, приготовленных старшекурсниками, тоже были довольно вкусными.— Я постоянно слышал, как Джордж и Фред говорили, что Филч - самый надоедливый человек в повозке.

Первокурсники, естественно, сели вместе за длинный стол, и Рон, поедая свою жареную колбасу, бросил на них спокойный взгляд, чтобы указать им, где сидит смотритель повозки с неприятным выражением лица.— Ему всегда нравится обращаться с людьми как с животными или скотом, и он никогда не обращается с ними хорошо, как будто ему не терпится вздернуть и выпороть тех, кто совершил малейшую ошибку!

У Рона есть три старших брата, которые все учились в этом Хогвартсе, поэтому он, очевидно, знает об этой школе гораздо больше, чем Невилл.

На протяжении всего ужина Рон рассказывал другим новым студентам различные интересные истории, которые он слышал от своих братьев о повозке.

Обеденные столы были полны смеха, и даже несмотря на то, что все они теперь были группой беглецов, разыскиваемых Министерством магии, в группе детей подростков, заслуживающих быть энергичными, не было ни депрессии, ни уныния.

Это доказывало, что Дамблдор и Орден Феникса под его командованием, действительно хорошо защищали их, сохраняя семена надежды даже в трудные времена.

Старые палочки, запятнанные кровью и верой, можно было найти в деревянном шкафу в кабинете директора, но их существование в мире не угасло вместе с умершими.

Вместо этого их снова подхватывали нежные руки и с большой надеждой вели вперед по пути, полному терний к сомнительному будущему.

Когда обед закончился, Дамблдор обратился к студентам с речью о некоторых изменениях в этом новом семестре.— Я рад, что к нам присоединились пять новых студентов, а также наш старый друг профессор Слизнорт, который, закончив решать некоторые свои личные дела, вернулся, чтобы продолжить работу в качестве профессора Защиты от темных искусств вместе с должностью профессора Истории магии.— Сегодняшний вечер ознаменует для нас еще одно новое начало, и никогда не будет времени праздновать больше, чем сейчас.

Он держал в правой руке палочку, покрытую деревянными узлами, с кончика которой свисали праздничные ленты, и поднял ее высоко в небо, его ярко-голубые глаза смотрели на студентов, сидящих за длинными столами, а на его изборожденном возрастом лице сияла счастливая улыбка.— Так почему бы нам всем не спеть песню?

Эти слова были похожи на кодовое слово, известное всем, кроме Джона и других первокурсников.

Все люди по обе стороны длинных столов, будь то профессора или студенты, встали со своих мест, и первокурсники последовали их примеру с недоуменным выражением на лицах.— Хогвартс~ Хогвартс~,

Начал пожилой директор школы своим ярким голосом, в то время как студенты внизу аккуратно и в унисон подпевали песню.— Наш любимый Хогвартс~,

Научи нас хоть чему-нибудь~.

Молодых и старых, лысых и косматых,

Возраст ведь не важен, а важна лишь суть.

В наших головах сейчас гуляет ветер,

В них пусто и уныло, и кучи дохлых мух~,

Но для знаний место в них всегда найдется~,

Так что научи нас хоть чему-нибудь~.

Если что забудем, ты уж нам напомним,— А если не знаем, ты нам объясни~.

Сделай все, что сможешь, наш любимый Хогвартс,— А мы уж постараемся тебя не подвести!~

Джон никогда раньше не слышал школьную песню Хогвартса в таком варианте; она была ни грустной, ни веселой, как чайка, печально кружащая над берегом, когда пляж захвачен и негде приземлиться, чтобы устроить насест.

Песня была настолько приятной, что он не мог не присоединиться к припеву.

Он смотрел в бесконечное сверкающее ночное небо, и в голове его беспричинно роились мысли.

Здесь не было ни древнего замка, ни теплого большого зала, ни ожидаемой всеми церемонии сортировки, ни мистических призраков, не было ничего, что можно было бы ожидать от магического Хогвартса.

Но есть море, есть звездное небо, есть повозка, а еще есть группа заботливых людей, похожих на семью из сказок.

И это казалось... не так уж плохо.

<http://tl.rulate.ru/book/81521/2829959>